

#ВГРУДИСЛЕВА

СТИХИ

АРТЁМА КОЗЛОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артем Викторович Козлов вгрудислева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44867392

SelfPub; 2023

Аннотация

Название сборника #вгрудислева обусловлено моей настоящностью и говорит о том, что всё описанное в моих стихах имеет прямое отношение ко мне. Каждая строчка и каждый образ прожиты мускульным мешком с левой стороны грудной полости. Представляю брутальную поэзию.

Артем Козлов

вгрудислева

ПРО 18

Когда заканчивает лето
Поход тепла по нашим душам,
В квартирах прячутся, как в клетках,
Отзывчивый и равнодушный.

Когда я выхожу усталым,
Успеть чтоб в местный продуктовый,
Все звёзды отдают дюралем,
И ночь темней, чем траур вдовий.

Лежат нескромным натюрмортом
Коньяк, лимон, зубная паста.
Кассирша молча в душу смотрит,
И я протягиваю паспорт.

18 ПЛЮС

А дворники бреют асфальт —
Они не изменяют осени.
Тобою хочу быть распят
На белой горячей простыни.

Где наше слияние тел

Танцует тончайшими рифмами
В прозрачной, как лёд, наготе,
Сознание прочь изменив во мне.

Сегодня уже не уснём,
А в завтра остынем под зарево.
Вошедший в привычку приём,
Ребёнка однажды подарит нам.

ПРОГУЛКА ПО ВАГАНЬКОВСКОМУ

Коньяк не пах клопами —
На кладбище всё свято.
Кумиры наши спали
Под белоснежной ватой.

Не чокаясь рыжели
Прозрачные стаканы,
Ни хохломы, ни гжели,
Не ждали Катаняны.

Холодный трюфель сладок —
Для счастья и на закус.
Чуть уловимый ладан,
Как искорка Бальзака.

И впрочем, необычно
И даже интересно.

Луна была яичной
Над нашей Красной Пресней.

СЧИТАЛОЧКА

Камень, ножницы, бумага,
Если пульт забыл на кухне.
Вдохновенье псевдо мага
Быстро с завистью потухнет.

Камень, ножницы, посуда,
Если мыть опять не в жилу.
Жеребьёвка длится сутки —
Руки в камень мы сложили.

Камень, ножницы, собака.
Я гуляю, а ты кормишь.
Десять раз, уж, с боку на бок
Перелёг лохматый кореш.

Камень, ножницы; готовить
Завтрак, ужин. Пылесосить.
Раз выиграла чья-то совесть,
Уберёмся точно – в осень.

Камень, ножницы. С простудой
И с подушкой делим грелку.
Ты – сударыня, я – сударь.

Пёс не вымоет тарелку.

Камень. Ножницы. Обёрнут
Каждый третий этой сферой.
Скоро: памперсы, ребёнок —
Наконец-то повзрослеем.

ВЫХОДНЫЕ #1

Полон продуктами наш холодильник-
Негде повеситься мыши.
Мухи рисуют узоры на пыли,
Дремлет компьютер зависший.

Утро начнется, как только проснемся,
График субботы расписан:
После обеда прогулка под солнцем,
Секс, инстаграм, телевизор.

Нет ничего, когда вместе мы, лучше —
Просто забыть эти будни.
Лежа с дивана заказывать суши
(С Яндексом это не трудно).

Ужин врагу и возьмемся за вёсла —
Редкий поделится этим.
Под одеялом занятие взрослых —
То, о чём смолчено детям.

ДЛЯ ТЕХ, КТО В ТАНКЕ

Ладно, для тех, кто в танке

Или в подводной лодке.

Молодости останки

Кликай и будет отклик.

Росчерком по загару,

Камушком с моря в шортах.

Летом заполним карму

Тем, что на барах в шотах.

Джигга на адских трассах

В мареве от асфальта.

Путает пекло расы,

Буквы, следы и даты.

На парапетах истин

Вспомнить, забыть, проститься.

Чтоб в чередѣ статистик

Не превратиться в птицу.

Лето – посол экскурсий

По экстремальной жизни.

И ни еврей, ни русский

Лето не примет в лизинг.

Небо адреналинит
Иглами телебашен.
Выдан в июнь единый.
Август пометит «наше».

ГОРОДСКОЕ

Стало быть, будем тратить,
Чтоб не искать дешевле.
Город-изобретатель
Нам подарил каршеринг.

Стало быть, первым классом
Мы по кольцу бульваров,
Вечер друг другу скрасим.
Город любовь заварит.

(Строки про наши губы
Вырезать угораздил)
Нам записать мечту бы,
Чтобы справлять как праздник.

Если звезда сорвется —
Снова, как загадать бы!
Хоть и не знали звезды
Раньше о нашей свадьбе.

Или же знали, плавно

Падая, прячась в брёвнах?

Дальше опять по плану:

Дерево, дом, ребёнок.

БУДУЩЕЙ ТЕБЕ

Теперь мы рядом, теперь мы вместе,

Судьбою данность, увы, неспешна.

Сошлись два корня в условном месте,

Плевать которым на всю погрешность.

Теперь с тобою встречаю утро.

Теперь и вечер (для дня затылок)

Без всяких дум и ненужной смуты.

Тобой, жена, защищён я тылом.

Теперь мы рядом без ловких «если»,

Теперь мы вместе без всяких «чтобы».

Сидишь украдкой в любимом кресле

С уже любимой внутри утробной.

Теперь со мной засыпаешь справа,

Как прежде там же, что в груди слева.

У жизни нашей с тобой оправа

Когда-то тонкой была, как плева.

Теперь мы вместе- на пальцах «проба».

Теперь отец я, теперь ты – мать.

Судьбы изнанку на вкус испробуй,
Любовь, чтоб вечно была в квадрате.

ЭПИСТОЛЯРНОЕ

Бабье лето хорошеет
И со мной играет в пляски.
Стая букв – отряд стрижей их —
Опечатки в виде кляксы.

Этот наш эпистолярый
От рассвета до бессонниц,
Как и мир – молекулярен,
Он без жести и без соли.

Он без жалости и страха,
Вопиющий жанр свободы,
Заменяющий нам сахар
В чашке кофе (кофе бодрый).

Заменяющий нам пищу,
Что считается духовной.
Это клад, который ищут,
Снаряжая пароходы.

Бабье лето хорошеет —
Плюсом к карме его взносы.
В пору бросится на шею,

Только «бабье» – это осень.

ПЕРВОКЛАШКЕ

Время лечит и смеётся
Цифрой семь и букварем.
Лечит жалобное солнце
Бабьелетним сентябрём.

По прогнозам из осадков
Слезы счастья на лице.
Здесь едва ли после схваток
Свою дверь открыл лицей.

Темя – место белых бантов,
А когда-то родничка.
(Хоть вставляешь здесь пока ты
Мягкий знак в «чн», «чк»).

На твоей последней парте
Рядом книга и букет.
Впереди года тетрадей,
Позади года-боке.

31 ИЮЛЯ

Ночь, шевеля ладонями,
Выдавит темноты.
Звезды ко мне рандомны, а
К некоторым на ты.

Львом обернулись аисты
С листьями от капуст.
У рубикона августа
Не занимать искусств.

Шесть с половиной месяцев,
Два или три УЗИ
С гендером перемесятся,
Кесаря поразив.

Бирки кусок клеёнчатый
Треплется на бинте.
Вынес июль на кончике
Новости о дите.

БЕДНЫЕ ВРЕМЕНА

Чайный пакетик один на три раза:
Ржавая скобка, оторвана ниточка.
Скольким безсексам, считая «ниразы» —
В календаре я зарубок им выточил?

Красные ценники на макароны
Нагло смеются покорному высшему.
Красный диплом никогда я не трону,
Выгоню кошку, всю душу изгрызшею.

Жажду свободы нельзя уничтожить —
«Странник по звездам» – читаю у Лондона.
Должен быть бедным поэт и художник,
Бедным карманом, душою голодным.

БАБЬЕ ЛЕТО

Август пьян – не вяжет лыко.
Вяжет мирных горожан.
У кого-то деньги в слитках,
У кого-то ни шиша.

Август будет этим бабьим
О себе напоминать,
Осень на сентябрь ограбив —
Поделом, твою же мать.

И опять автограф лету
Под претензией в письме:
Ф. И. О., пробел, коллектор...
На асфальте мокнет мел.

Забавляется синоптик:
Август ждёт антициклон.
А сентябрь покрасит ногти:
Время лета истекло.

ОФИСНОЕ

Рифмы на стикерах

Вместо подсказок —
Мозг мне выкрикивал
Разные фразы.

Душные офисы,
Тесные туфли.
Вот бы на конверсы,
Вот бы на пуфик.

Стоя у куллеров
Молятся глотки.
Стоя в июле, мы
Делаем фотки.

Жизнь запаролена,
Сердце открыто.
Шлём бандеролями
Кучу открыток.

Мы за патентами
Внеочерёдно —
Некомпетентные,
Но однородные.

Не остановимся —
Двигаю под Бьёнсе.

Кажется нонсенсом

Наша влюбленность.

ОДИНОЧЕСТВО

Сочинил для себя твой запах

И ловил его между дымом

Сигаретным. Ноздрями трахал

Кубометры. Пустым квартирам

Предоставлено это право —

Сохранять атомизм и щерить

Послевкусье жильцов – отраву.

Сочинил для себя твой голос —

Полюбил тишину. Отныне

По призванию бедный холост,

Что по съемным сидит. В коптильне

Никотиновых смол и дум, и

Наковальне минутных стрелок,

Одиночество схоже с суммой

Всех не вымытых мной тарелок.

Сочинил для себя простуду,

И сквозняк запустил как друга.

Срисовав со стены этюды,

Тех, что ходят от центра круга

В заведённых часах без боя,
Отмеряя душевный насморк,
Со стежками ручного кроя.
Тишина лишена оргазмов.

Сочинил для себя обиду —
Одиночество ей синоним.
Отнеся себя к их подвиду,
В унисон мы молчим и стонем

Под протяжные ноты горна
В водопрѐводе тех хрущёвок,
Что душою, как прежде, полны.
Не сорвать бельевых верёвок,
Пронеся их по стержню мыла,
Я ведь смертен и так. Успею.
Одиночество

от-

сту-

пило...

НА АФОРИЗМ ВОРОПАНОВА

На параллельно-полезное
Время я зря не расходую:
В сердце всегда есть место поэзии,
«В виски всегда есть место для содовой»

СЕНТЯБРЬСКОЕ

Листвы узорчатый палас
диктует стих.
Здесь осень снова разлеглась
от сих до сих.

От Красной площади до той,
на кой стоишь
На кой сейчас ты нужен той
с которой лишь?

С которой лишь. ни дать ни взять.
был только миг.
Пожалуй, хватит заливать
за воротник.

Листвы узорчатый поклон,
как реверанс —
Немое сердце уколол
немых пространств

Любовь слепа, любовь нема.
ступай на трап.
Сентябрь с деревьев снимал
трофейный скальп.

НЕ ИДЕАЛ

Разбавлен спирт, а что в нём толку?

Я в нем не смыслю ни черта!
Целебных свойств на нем в настойках —
Пожалуй, главная черта.

Но и она не лечит душу,
Не лечит кашель и запой.
Одни кричат: молчал бы лучше,
Другие – выпей и запой.

Разменен рай. А мне туда ли?
Не для меня усилий торг.
В родную землю зарывали
Всегда, чтоб взглядом на восток.

А мы при жизни взгляд на запад
Бросаем, чтобы уцелеть.
И принести готовы тапок
Врагу. (Как минимум нас треть).

Разверзнет сердце бездны Лету
Во имя преданной любви,
Где по безналу в каждой клетке
И места нет для чаевых.

Где равновесие на чашах,
Где судят только по делам,

Друг в друге заново начавшись,
Ни ты, ни я не идеал.

КВИТЫ

Не буду клясться, что буду помнить,
Сменив пейзаж, одеянье, роли.
Распущен шар – и мне сказкой в пол нить —
По жизни дальше, как в тур гастрольный.

Не буду больше проситься в гости,
Сбежав от чая и койки-места.
Тебе на память больной укол-стих,
А мне – пощечина, чтобы честно.

Не будет больше всех алгоритмов,
Дробей не будет и разных чисел.
Друг другу станем мы просто квиты,
Унялся я, так и ты уймись же.

БЛИЖАЙШЕЕ ЗАВТРА

Ночь акустической версией
Чистыми нотами бродит по спальне.
Небо за окнами с плесенью
Прячется. Будто следит специально.

Звезды космическим пирсингом,
Машут не спящим курящим влюбленным.
Землю осадками выстригло,

Будто небесною манною-кормом.

Двое не спят до полуночи —
Секс. Наполняется запахом воздух.
Эрос бессовестно сумничал —
Секс – это хитрая выдумка позы.

Прячется в телодвижении
Форма любви, обрамленная в бартер.
Сделав любви предложение,
Вышли из секса в ближайшее завтра.

НЕБО В СТО ДВАДЦАТЬ ДЕН

Небо в сто двадцать ден
Осенью солнце прячет.
Просто осенний день
С виду такой незрячий.

Всё на круги своя
Боженька возвращает:
Так же кричит сова,
Так же срывают ща'вель.

Осень – крылатость фраз,
Пасмурность и дремота.
Вот и созрел шираз —
Повеселей с вином-то!

Небо в сто двадцать ден
И синевы не видно,
Не облака, а тент —
Сразу за тентом – гидро.

Сразу за гидро – лёд —
Та же вода, но твёрже.
Лето прошло и вот
Осень проходит тоже.

ВЫБОРГСКОЕ

Финский залив. Твердыш.
Чёрное платье-флот.
На берегу стоишь,
Словно запретный плод.

Словно тебя крестил
Северный ветер-поп.
И у тебя в горсти
Вечное монрепо

ЭТОТ МИГ

Миг и вдохи, когда не в духе,
Ценны на золота вес.
Гордость вторя, лежит на брюхе,
Мирит ночами нас секс.

Груб и нежен одновременно.
Ненависть я не впускал.
Ты из мифов, моей Вселенной,
Что за любимым со скал.

Сор и ссоры – избы излишки.
Выкурим и помолчим.
Вдох и выдох, не быть чтоб лишним,
Вряд ли теперь излечим.

Терпок, молод, как серп и молот,
Герб на твоей я душе.
Ранен музой и прошлым вспорот,
Милая, ты меня сшей.

Мир и пир. И под эти рифмы
Делимся напополам.
Счастье делим и делим взрыв мы,
Данный в любви двум полам.

СКУЧАЮ

Это ни с чем несравнимо,
Значит и не заменимо.
В сердце особый климат
Лето в обмен на зиму.

Лето в обмен на счеты-

Считывай, мой калькулятор.
Время водой течет. И
Только одни заплаты.

Сердце порвалось в клочья.
Криками белых чаек
Этой бессонной ночью
Я по тебе скучаю.

ВЫХОДНЫЕ #2

В пластыре мой безымянный,
Как с обручальным кольцом.
Рифмы в стихах из стараний
Выбраны из пятисот.

Равенство – дело простое,
Равенство – наш бастион.
Счастье того лишь и стоит,
Если в тебя я вплетен.

Если по-прежнему в теле
Бабочек калейдоскоп,
Если друг с другом мы делим,
Избу, как будто окоп.

Чтобы делить и пижаму,
(Пусть покажусь наглецом)

Я буду звать тебя замуж,
Пластырь, сменив на кольцо.

ПЯТНИЧНОЕ

Дождь забивает гвозди
В августовский четверг.
Пятница где-то возле —
Радуйся человек.

Год провожает август
В вынужденный архив —
Время повесить градус
Лишнего не пролив.

До аспирина утром
Ночью пусть правит бес.
Буду сегодня в брутто,
Ну, а на утро без.

Пятница будет мешкать
Между различных доз,
Пятница будет грешной —
Виски, целуй взасос!

ВЛЮБЛЕННОСТЬ

Алкая искус дуализма,
Себе не врѣшь, себе не льстишь.
Когда желание так близко,

Тебя сбивает с ног вертиж.

Оно берётся ниоткуда,
В тебя бросает чувства скопом.
В груди хромает амплитуда
Под ритмы женственной синкопы.

ЛЕСНОЕ

Весенним днём,
В жару почти что,
Ушли вдвоём
В одних пальтишках.

Весенний лес —
Глазам-радарам.
Сегодня здесь
Любовь задаром.

Весенний ритм —
Аллегро-моссо.
Он говорит
Многоголосьем.

Весенний грим —
Целей мейкапа.
Четвертый Рим
Уже за МКАДом.

Весенний Град,
Как клумба в шине.
В лесу парад
Весенней жизни.

Весенний всплеск
Столичных улиц
Нас выгнал в лес —
Мы дембельнулись.

ПРИЯТНЫЕ ПЛАНЫ

Ты будешь в розовом,
Я буду в синем.
Первая встреча вне интернета.
Чтоб этим способом
Сделать нам сына,
Если успеем – будущим летом.

Я без подштанников,
Ты без сорочки —
Голым влюбленным мир по колено.
Мы так масштабненько
Грезим о дочке,
Значит родится ей непременно.

Мы будем счастливы

Вышею пробой-
Пусть теперь будет с ней беспокойней.
Счастье за массовость
В недрах утроба —
Вдвое счастливей станем мы с двойней.

ПОЭТЕССЕ

Прошла по сердцу крестиком,
Нашейный заменив.
С иголкой путешествуя,
Зажав в руке курсив.

Сменялись зимы вёснами,
А вёсны на жару.
Ты рифмой перекрестною
Красна, как на миру.

Ты выросла из семени,
Из плодородных почв.
Поэзией беременна,
Стихотворенье – дочь.

Нашла многоэтажного
Среди хрущевских плит.
Заметила: ну надо же,
А больше не болит.

ЗАСНЕГИРЯТ АЛЛЕИ

Заснегируют аллеи,
Вытеснив воробьев.
Холод подобен клею-
Лучший он из клеёв.

Липнем друг к другу дома
Рифмой к «тебя люблю».
Сопровиженье Ома
Двигается к нулю.

Разность потенциалов-
Трение наших тел.
С простынью станцевали
Голыми в темноте.

Осенью нам поэтам
Ухо держать остро:
Падают листья с веток,
Люди спешат в метро.

Заснежит над снегом,
Выбив себе лимит.
Мы как кусочки лего
Скрепимся от зимы.

ЛЮБОВЬ НА РАССТОЯНИИ

Мы с тобой в невозможности срочного,

На поверхности тайного, Богом данным.
Прочитай мой испорченный почерк,
Не спеша и задумчиво, лёжа в ванной.

Мы с тобой аккуратно зависимы
В сфере жизни от нас независимой.
Пробирайся до самой до истины,
Внемля временем, что бессмысленно.

Мы с тобой взаперти от запретного
Купидоном. Без права на промахи.
Разукрасить навеки бы лето то,
Что казалось всегда монохромным нам.

Мы с тобой одинаково сложены
В километры. От этого пьяный я.
Я люблю тебя до невозможного,
Невзирая на все расстояния.

ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Весна хромает и вприпрыжку
Спешит поднять у ртути плюс,
А я, как маленький мальчишка,
В тебя без повода влюблюсь.

Иссякнут чары снежной дамы,
Сменив пальто на кардиган,

К тебе приду, любовь отдам я,
Хоть ты пока еще строга.

Я буду ждать тебя у сквера,
Скормив собаке шаурму.
В своей груди, все там же, слева
Организую шоу-рум.

Весны октавы и аккорды
Душой оттаявшей вобрав,
Услышит спящий этот город
Юнца-поэта гордый нрав.

ПОМНИШЬ?

Помнишь ли ты тот вечер?
Куртку ноябрь-брата?
Снуд на тебе овечий,
Памятник «Мирный атом»*?

Помнишь, огни мерцали
Медленной вереницей?
Не вспоминая ЦАО,
Бродим внутри провинций.

Помнишь ли ты, под нами,
Как замерзала почва?
Как у любви фундамент

Сталью казался прочной?

Помнишь, сменился берег
Зал ожидания встречей?
Ты на моё «лишь верь мне»
«Верю» шептала встречно.

Помнишь ли, как держались
В памяти эти даты?
Мой календарь в пожаре.
Хоть бы сказала «да» ты.

ПОСВЯЩЕНИЕ ТОСКЕ

Чёрт возьми, да тебе бы Оскар-
Я не видел, чтоб так играли.
Не нажать ни ступнёй, ни мозгом
На все стоповые педали.

Проклиная шального чёрта,
Вспоминая в молитвах Бога,
Я сбиваюсь с тобой со счёта
Всех прошедших недель. Не трогай!

Не спеши озадачить стрелы,
В груди слева считать мишенью.
Я стою под твоим обстрелом,
Не меняя своих решений.

А ты бьёшь всё и бьёшь больше,
Чтобы знал: у любви отличий
Очень много. И вновь по ней я
Продлеваю себе больничный.

И ПУСТЬ ТЫ ИЗ ПРОШЛОГО ВЕКА

И пусть ты из прошлого века,
Но душу тревожишь подстать
Тому своему человеку,
Который способен отдать

И душу и жизнь. А за то лишь,
Чтоб счастье то было в глазах!
С которым уже не поспоришь.
И мне бы в то время... Назад.

И пусть так банален роз бархат,
Что запахом полнит мечты,
В «Иллюзиях» Ричарда Баха
И в Пауло Коэльо ты!

Ты- осени, вёсны и зимы,
Ты лет всех цветущих квартал
Ты- стиль этот неповторимый-
Я стать его частью мечтал!

Мечтал, чтоб нашелся бы повод,
Мне век этот бурный постичь,
Постичь и громадный твой омут,
Тех глаз, из которых ключи

Наружу водицею бьются,
Спасеньем, во имя любви!
Во взгляде заряженный штуцер
Под лезвием черной брови.

ДЕЛА ПОВАЖНЕЕ

Прячутся горы тарелок
В списке не сделанных дел.
Дело не в том, что стемнело
И не в холодной воде.

Зеркало в ванной пылится;
Сверху примерило пар.
Наши счастливые лица-
Лучшие в нем из всех пар.

Ужин из микроволновки,
Чтобы минуты сберечь,
Чтобы раздеться и ловко
Рядом с тобою прилечь.

Простынь свисает до пола-

Станет скрипучий диван
Поприщем двух самых голых-
Лучший сейчас вариант.

Кажется, что наша старость,
Как от Москвы до Женевы.
Под одеялом нам шарить-
Вот где дела поважнее.

ИСКЛЮЧЕНИЕ

Я не пишу, когда я пьяный,
Но коль случилось – исключенье.
Но сколько в голове изъян,
Кому из них придать значенье?

Дитя любви, ну чем ты грезишь?
Поэтом быть или напиться?
Без толку клясться (что есть тезис?)
Все лучше – просто материться.

Стакан без толку не проходит,
Без толку год идет матерый.
Во мне он мысли хороводит,
Их мирит, как парламентареры.

В дни одиночества и страха
Пошлет мне горсть всея спасенья.

Пусть будет рваная рубаха-
Плевать, ведь завтра ж воскресенье.

Не похмеляюсь, если болен-
К бутылке штамп из предисловий.
Не пьян я жидкостью, тем более.
А пьян твоею я любовью.

БРЯМ

Осенью филигранны
Мысли к простым словам.
Выводы вдруг нагрянут,
С мудростью пополам.

Пособираем камни,
Постережем цыплят.
Каждый минорный кавер
Девственен здесь и свят.

Дышится как-то легче
Под православный крест.
Кажется, что в аптечке
Вера все так же есть.

Осенью мы спокойны
К ругани или лжи.
Осень по протоколам

Та же, по сути, жизнь.

Градус роняет знамя
Осень нас осенит,
И сиротой над нами
Будет пустеть зенит.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВЗРОСЛОЙ ДЕВОЧКЕ

Мы с тобой как у носа ноздри —
Одинаково рядом дышим.
Засыпай под программу «Познер»,
Ты давно не из зимних вишен.

Мы из тех, кто по многу курит
В перерывах и после секса.
Засыпай под «Вечерний Ургант»,
Ты давно из другого теста.

Мы с тобой как прогноз погоды —
Предсказуемы в половину.
Засыпай, заплатив налоги,
Ты уже не из стай свиных.

Мы из тех, кто завел будильник,
Когда завтра уже настало.
Засыпай безо всяких «или»,
Ты давно уже взрослой стала.

Пусть любовь побеждает насморк,
Остальное для фотошопа.
Засыпай после трех оргазмов
Под любимого нежный шепот.

ЛИШНИЕ ВЕЩИ

Брошенный на пол лифчик
К свету был восприимчив
И потому как нежность
Прятался под одеждой.

Нежность тепла и тела
Тоже Создатель сделал.
Два не огня, но солнца,
К страсти велящей подступ.

Двое под покрывалом,
И до утра валяться.
В самом начале бала
Нам не хватало вальса.

Вечером гасят лампы,
В сексе без света блещут.
Как этикетки с ампул
Лишние сняты вещи.

ПРЕМИЯ К ВРЕМЕНИ

Мыслью по дереву,
Граблями по лбу.
В грудь – только слева,
Но без апломба.

Чтоб без истерик,
Не за медали,
Руки потели
Перед свиданьем.

Перед полтиной
Будущей жизни,
Чтобы в гостинной,
Как на эскизе,

Карандашами
Смешаны планы:
Ходим в «Ашаны»
За «Фруто няней».

Деньги в офшорах,
Вина в подвалах.
Богом разжёвана
Часть материала:

Всем терпеливым,

Выждавшим время,
Бог кропотливо
Выдаст по премии.

ИПОТЕКА

На двоих одеяла нам мало,
Когда согнуты ноги в коленях.
Меня часто одно лишь спасало —
То, что в комнатах спали в отдельных.

На двоих слишком много вокзалов,
Слишком часто мы были в разлуке.
Меня часто одно лишь спасало —
Окольцованы все-таки руки.

На двоих тишины не хватало,
Когда ночью мы шепотом грызлись.
Меня часто одно лишь спасало,
Что в стране неминуемый кризис.

На двоих слишком много скандалов
За прошедшее время, что вместе.
Меня часто одно лишь спасало —
В нашем случае торг не уместен.

У двоих слишком много пропало,
Пересушено ссорами сердце.

Меня часто одно лишь спасало —
Это в дочкину комнату дверца.

И самих нас давно не стало,
Для любви не найти нам аптеки.
Меня часто одно лишь спасало,
Что квартира в большой ипотеке.

ИЗ БАРА

Сатир подкидывал дрова,
Лилось вино, худел бумажник,
Тебя я взглядом воровал,
Мечтая ночью одомашнить.

Я с первых нот к тебе на ты,
Как виски к охлажденной коле.
Характер барной суеты
Помог тебя увидеть голой.

Я все слова тебе скормил
(а я ведь тот ещё психолог),
И грело сердце, как камин,
И не спеша лечило холод.

НОЯБРЬСКОЕ

Ноябрь – осенний зиккурат.
Снимаю шляпу.
Пишу о нём неаккурат-

но – лишь бы ляпнуть.

Строфу диктуют эти числа –
время бранных.

И город девственен и чист,
Как будто евнух.

Побрили дворники асфальт —
И ни листочка.

Ноябрь мне ни брат, ни сват.
Не ставлю точку.

Терпеть уже теряет смысл
Отождествленный.

И на покой уходит крыса,
Как лист кленовый.

ПЕРРОН

Было небо лоскутно-замшевым,
Будто Богом застиранным в прачечной.
Уезжаешь ты утром завтрашним,
Нам бы времени... Хоть поплачу с ней.

Перепутали дождь бессовестный
С поливными полезными водами.
И предательски время поезду
Прокричало жестоко: да вот они.

Распустилась любовь пиретрумом —
(Хоть расстались на время в истории)
Я люблю тебя. С километрами
Если надо, всю жизнь буду спорить я!

И ТВЕРДИТ ЭТОТ МИР

И твердит этот мир, как на исповедь вставший,
Мол, у них не любовь, у них только эрос.
О, Вселенная-женщина, ты же ведь дашь им
Половую (не только), главное, зрелость?

И твердит этот мир, положеньем избитым,
Что не могут гореть круглосуточно звезды.
Гороскопы на завтра китайцами сшиты,
А они говорят: гороскопы для взрослых.

И твердит этот мир, надрываясь сильнее,
Что такой, как у них, любви не бывает.
А они говорят, что любовь в груди слева
В високосный февраль распускается маем.

ОТОПЛЕНИЕ

Пляшут на кухне тени
Пламенем от конфорки.
Стенам от их падений
Кажется, что неловко.

Станут топить не скоро,
Греемся чем попало.
В сердце уже за сорок,
А на изнанке мало.

Завтраки с русским сыром
(Санкции на продукты).
Твой кардиган постиран-
Сохнет он больше суток.

Евро-ремонт не кстати —
Окна в нём не заклеишь.
Ветер – шальной романтик
Не проскользит сквозь щели.

Солнечный луч обманчив —
Не добавляет градус.
Плед на коленях нянчить
Нам доставляет радость.

Пляшут на кухне тени,
Мы вместе с ними пляшем.
Сердце под отопленьем —
Холод уже не страшен.

ОСЕННЕЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Не путай депрессию с осенью,

А время не связывай с лекарем.
Бросай свою грусть под бульдозер, ведь
Причина депрессии в зеркале.

Надень на себя что-то тёплое,
Налей, если мёрзнешь, горячего.
И пусть дорожает вновь топливо,
Россия давно нам, как мачеха.

Не путай куплеты с поэзией —
Не смешивай зёрна и плевелы.
Не путай «гаранта» с азь есьмом и
Не верь передачам по «первому».

Надейся, что жизнь здесь наладится,
Что худшее всё уже пройдено.
И осень кивнёт обязательно —
Россия нам всё ещё родина.

ПЕРЕПРАВА

Любовь забирается в нас как фонарщик,
Без всякого права на это право,
Чтоб свет наших глаз зажигался здесь раньше,
Ведь ночь коротка- она переправа.

Она коротка, когда солнце в зените,
Когда на носу последний экзамен,

Когда уезжаешь из прошлого в Питер,
Длинна лишь под слёзы старенькой мамы.

Длина переправы от были до стали-
Дуэт табака и едкого дыма.

Как сплав углерода с железом для стали
И вечность для тех, кто стал подсудимым.

Любовь забирается в нас этой ночью,
Чтоб после на свет, любовью клейменный,
Явился, рассвет за окном приурочив,
Наш маленький мир и счастье – ребёнок.

СПОКОЙНОЕ

А с неба спокойная осень
Спустилась, держась за перила.
И кажется мне, что Иосиф
Здесь так же встречался с Марией.

И так же на небо смотрел он,
Из дома себя выпуская.
А небо, как плоскость тарелок,
А звёзды, как пицца кусками.

Года всё быстрее несутся,
Face-App* – как экскурсия в старость.
Я верю в любовь и в Иисуса,

И кажется, что не исправлюсь.

ШКОЛЬНОЕ

Расстанемся здесь, пока осень

Всё лето не выпила залпом.

Пока я с тобою вынослив,

Пока я тебя не залапал.

Хлопчато-бумажное время

Даёт понемногу усадку.

Пока я июль себе мерил,

Сентябрь примерил осадки.

Расстанемся здесь, пока дружим,

Пока между нами есть юмор.

Пока не попадали груши

И август-бедняга не умер.

Повесится день на верёвке,

Скользя на промыленном ворсе.

И осень придёт к нам воровкой,

Понятия новые бросив.

Расстанемся здесь поневоле,

Сердцам своим делая пирсинг.

Пока не закончили школу,

Пока я в тебя не влюбился.

АВТОМОБИЛЬНОЕ

Страстью наполненный влажный посох
(он властелин над постельною смутой),
Театр теней на окне и позы,
Прежде невыученной камасутры.

Время оправданных недосыпов,
Встреч на парковках и секса на заднем.
Звезды, вечернее небо осыпав,
Будут курить, выдыхая оргазмом.

ПИЛИГРИМЫ

I

Плавно, заборами Третьего Рима
Шли, невидавшие сна, пилигримы.
Шли каблуками чесавшие землю
Двое, начавшихся в шесть или в семь ли.
(Каждый, кто спал, до сараев и стойл
Чтоб побыстрее, не скупился на доллар.)
Небо над ними с просветом веснушек,
Месяц винтажный в нём, спину прогнувший.
Двое, попсой осквернив акапелла,
Были друг другу царём и лакеем.
Считывать души, как текст в караоке,
Мог беспристрастно фасад кареокий,
Спины проулков хранят отпечатки
Тел этих в куртках под свет Ильича там...

Лампы фонарных свисающих тронов;
Мимо пронёсся патруль, их не тронув.

II

Вяжем маршруты из улиц-веревоч.
«Будем к полуночи» – видишь, мы врём как?
Врём безустанно мы тем, с кем годами
Рядом ложимся, живём и скандалим.
Спелый рассвет белизной прополощет
Город: вокзалы, аллеи и площади.
Строгий мой вид мужика искалечит
Женская сумка на правом предплечье.
Нежный твой стан неслучайно испортят
Шпильки – походкой от бортика к бортику.
Синий хёндай в приложении яндекс,
Как привиденье «Летучий Голландец».
После не будет ни планов, ни слухов —
Тело под душем, как брeнная рухлядь.
И до обеда лежать на диванах —
Пусть так проходят все дни после пьянок.

ОСЕНЬ

Улицы made in осень.
Нам от неё зависеть.
Где-то внутри елозит
Шорох осенних листьев.

Город меняет имидж —

Более целы джинсы.
И не так часто видишь,
Кто из них в секс-меньшинствах.

Похолодало резко.
Яндекс-Алиса пишет:
Шапку надень, не брезгуй.
Зонтик не будет лишним.

Дань предпочтенья нынче
Грогу, глинтвейну, пуншу.
Время – с Москвы на Гринвич,
Чтобы побыть капушей.

Камни, цыплята, обувь
Будут стоять на стрёме,
Я их приму взахлёб и
Слева в грудиприемник.

ОСЕННЕЕ X

Лето ещё случится,
В нескольких днях хотя бы.
Будут его частицы
Отображать сентябрь.

Будут слетаться листья,
Не нарушая табель.

Медленно будет литься
Зябких дождей октябрь.

Самое время к пледу
Переместиться нам бы,
Раз календарь уведо-
мил, что пришёл ноябрь.

Перемещая числа
От Рождества Христова,
Осень опять случится,
Нас по домам рассовывая.

ЯБРЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ

I

Небо свисает над городом-трюмом,
Прям как половник над крышкой кастрюли.
Листья сжигают по скверам и паркам,
Город запареный, как скороварка.
Ленты бордюров с неровной брусчаткой,
Как орфография неучей в чатах.
Шелест машинных шипов на крышах
Слышен из дома – с шестого и выше.
Ябрь квартирами улицы топит —
Окна открыты, как души сироток.
Вид на проезжую, словно в цирюльне,
Выбрит неспешно – то дворник-патрульный.

Столб телеграфный, как замерший циркуль,
Ветер по аркам протяжную цыкнет.

II

Утро, такси, невозможности плача,
Льдом на перроне асфальт был залачен.
Солнечный шар плыл за облаком-лузой,
Паперть вагонная сажей залузгана.
Воздух морозный и воздух вокзальный,
Окна вагона намазаны салом.
Комом по горлу слова, будто дольник.
Сжатые сроки и сжаты ладони.
Поезд растянутой длинной лианой —
Всё это помнит пейзаж расставаний.

ЧАЙНОЕ НЕДОПИТОЕ

Опять остался чай не выпит,
Прирос к стакану чайный хвост.
Будильник бьётся, как «Столыпин»
О рельсы с отраженьем звёзд.

И даже днём луна на небе —
Она как новая мозоль.
А по тебе скучает мебель
И носовой аэрозоль.

Скучает вечер в комнатухе,
А с ним – постельное бельё.

И небо тут же, поднатужась,
Мне акапельно в душу льёт.

Грустит под пылью вентилятор —
Он этим летом обречён
На антресоли быть запрятанным.
И осень вовсе ни при чём.

Холодных лет не так уж много
Из прожитых мной тридцати,
Чуть больше, чем «горячих» кнопок
На пульте (около пяти).

Придумал я скучать под телик,
С обмана прыгать на обман,
Как пару неудобных стелек,
Меняю кресло на диван.

В остывшем чае больше истин,
Чем тайн в изысканном вине...
С напитком из цейлонских листьев
Скучаешь так же ты по мне.

ПО ПАСПОРТУ

На ночь паркуются мысли,
Прям как блондинка на гелендвагине.
Я им пастельное выстелил,

Мне они штопают валенки.

Я занавешивал окна,
Даже проветривал комнату.
Им бы, чтоб я больше мокнул
На простыне этой скомканной.

Громко звенят, как трамваи,
Как телефон на ресепшене.
Перевернулся на правый,
Обнял любимую женщину.

На» ночь паркуются рифмы
Во избежанья бессонницы.
Раз подобрали тариф мне —
Не засыпаю с любовницей.

Солнце паркуется к тучи
Временно и если пасмурно.
Я припаркуюсь получше,
Чтоб на всю жизнь и по паспорту.

ОСЕННЕЕ ПРОСТОЕ

Нетерпеливы ливни —
Грянули в сентябре.
Время тепла любимых
Женщин и матерей.

Время, когда устанут
Клёны держать листву,
За упокой фонтанов
Вновь напишу строфу.

За энергичность мётел,
Ветренного ушу,
Осенью я, напротив, —
Больше всегда пишу.

Время завозов в «Ostin»
Шапок, шарфов, плащей.
Перенастроит осень
Кучу простых вещей.

АВГУСТПОСТКРИШТУМ

Август грусть на коньяке настаивал —
Накатить бы сразу в понедельник.
Так и просидели бы до талого,
И остатки лета пролетели б.

Завтра пропоют «галлюцинации»,
Третьего завоюет Шуфутинский.
Если наши вкусы не разнятся —
Выпьем на прощание по виски.

Август над свалившимися звездами
Ночью отыграет парастаса.
Лето для того, наверно, создано,
Чтоб с ним не хотелось расставаться.

ВДОХНОВЕНИЮ

Звезды повылазили,
Как прыщи от сладкого.
Широка фантазия
Ночью над тетрадкойю.

Тяжелее мрамора
Крест нести под знаменем.
Как вареньем маминым,
На диван намазан я.

За окном ни душеньки,
Лишь октябрь-родственник.
Тишина в наушниках —
Наслаждаюсь осенью.

И ни стопки замертво,
И ни капли лишнего —
Минимум параметров
Вдохновение выпишет.

ВЫРВАННАЯ ЦИТАТА

Жизнь разводит лучше, чем женщина в ЗАГСе.

Её неписанный кодекс главнее всей формальной
определенности.

Я хотел бы относиться к этой праведной массе,
Но, увы, не застрахован от случайной влюблённости.

186

Виски ржавчиной платье пачкал,
Сигареты скучали в пачке —
В нашем баре гостил четверг.
У стакана прозрачны щёки:
Лёд растаял, но я прощёлкал —
Градус виски то вниз, то вверх.

Неприкрытые маской губы
Умножаю на ноги в кубе —
Повторяемый алгоритм.
«Я люблю» для неё – что спятил,
Что от ржавчины в пятнах платье.
Для меня же – источник рифм.

TRANSITION

Переход из темна на зори —
Светострастная переправа.
Наши ночи сродни love-story.
Засыпаешь на левом справа.

Ночь анфас переводит в профиль
И шагает по переулку.

Я варю итальянский кофе,
Ты уже доедаешь булку.

Свет с востока пойдёт на запад —
Утро тихо нас повенчает.
Два халата и пары тапок
Разойдутся, как англичане.

Разгуляется по квартире,
Влезший в окна, весенний запах,
И апрель нас у дома стырит,
Наши души себе захапав.

Переход из темна на зори —
Еле слышный весенний лозунг.
Растворяются звёзды-зёрна
И луна, словно баба с возу.

ОТРЕЗКИ

А снега нет ни у двора, и ни у сада.
И это в общем-то пустяк, хоть и осадок
На душах наших бередит который месяц.
Народ по тропам не скользит и грязь не месит.
И не сойти без снега нам и с этой темы —
Не чистим транспорт по утрам и не потеем.
Последний шанс (как сигарета – нету в пачке) —
Февраль придёт, чтоб белизной здесь всё испачкать.

Мы дни считаем до весны, блокнот листая.
В планктоне офисном сидим – своя ли стая?
Качаем тело и опять хуедем к лету.
А пресс, как мы, – он состоит из тех же клеток.
Воскресла осень в январе, как птица феникс,
Деревья, сбросив всю листву, включили реверс.
А в книжных все календари с приветом крысы.
Тебя встречаю – на губах вкус барбариса.
Болеют руки без тепла – в карман засуну,
Пойду отрезками аллея от урны к урне.

РЕДКОЕ

Изменяю тебе с тобой завтрашней,
Пропадаю с тобою сегодняшней.
Нажимаю на все твои клавиши,
Выпиваешься мною из горлышка.

Мы встречали январь невменяемый,
Тот, что был, как полено, обугленный.
Разлинована жизнь под лианами
В мегаполисе каменных джунглей.

Измеряю влюбленность неделями,
Подбирая по вкусу синонимы.
Мы девчонок с тобою наделаем,
Будут с отчеством редким – Артёмовна.